

Цзин Иран могла слышать скрежет зубов Цзин Ичэна.

Он не испугался. Наоборот, он почувствовал огромное удовлетворение.

Цзин Иран был очень доволен и горд, когда ему удавалось досадить Цзин Ичэну.

Он не собирался сообщать Цзин Ичэну о местонахождении Шангуань Нин так скоро. Он хотел еще немного помучить Цзин Ичэня!

"Цзин Ичэн, ты не вежлив. Разве можно так просить? Мне не нравится тон, в котором ты со мной разговариваешь. Если я не буду рад, я могу заставить Шангуань Нин страдать!"

Цзин Ичэн почувствовал, как на лбу у него выступили вены, когда он услышал слова Цзин Ирана.

"О да!" Цзин Йиран попыталась усугубить ситуацию, стимулируя Цзин Ичэна. "Невестке нелегко дается беременность, верно? Я слышала, что мой племянник уже на седьмом месяце. Не знаю, выживет ли этот ребенок? Вы должны винить в его смерти не меня, а ее за ее беспечность".

Цзин Ичэн почувствовал, что его сердце вырвали, боль душила его так сильно, что он едва мог дышать.

Но через несколько секунд он подавил все свои эмоции и впервые в жизни наклонился к Цзин Йиран. "Не причиняй Нин никаких проблем, она беременна. Просто приходи ко мне, если тебе что-то понадобится. Пожалуйста! Ты можешь делать все, что хочешь, но не причиняй вреда ей и моему сыну. Они невиновны, пожалуйста, скажите мне, где сейчас Нин".

Слова Цзин Ичэна, сказанные таким тоном, поразили Цзин Йирану.

Он никогда не слышал, чтобы Цзин Ичэн разговаривал с ним таким тоном.

Цзин Ичэн был горд, как король империи, и всегда держался отстраненно и благородно. Он никогда никого не умолял!

Неужели Шангуань Нин была настолько важна для него, что он отказался от собственного достоинства?

Это был не Цзин Ичэн. Невозможно, чтобы он был настолько покорным.

Цзин Иран внезапно сказал: "Кто это такой? Ты не можешь быть Цзин Ичэном!".

Цзин Ичэн подавил свое нетерпение и спокойно спросил: "Где Нин, что тебе нужно?"

Пока ты не обижаешь Нин, я могу дать тебе все, что ты захочешь".

Цзин Иран не привык к тому, что Цзин Ичэн принижает себя!

Он хотел разозлить Цзин Ичэна, чтобы тот потерял спокойствие. Он не планировал столкнуться с кучей мягкого хлопка.

Цзин Иран начал что-то подозревать, но прежде чем он успел обдумать это, он уже услышал то, что хотел услышать от Цзин Ичэна.

"Мне нужны все акции Jingsheng Enterprise, вы можете мне их отдать?!"

Цзин Ичен был готов и ждал, поэтому он спокойно сказал: "Если ты не причинишь вреда Нин и скажешь мне, где она, то "Цзиншэн Энтерпрайзес" будет твоим!".

Цзин Йиран так испугался. Он почувствовал, что что-то не так, когда то, что он хотел, было дано ему таким простым способом.

"Я также хочу быть наследником семьи Цзин! Ты должен покинуть семью и никогда не возвращаться домой".

"Хорошо, договорились!" Цзин Ичен звучал очень спокойно, когда он повторил вопрос: "Где Нин? Ты не должен причинить ей вреда!"

Цзин Иран не смел полностью поверить словам Цзин Ичена, но скоро они должны были встретиться и все подтвердить. Поэтому, не раздумывая, он сказал: "Она на мосту Кросс-Си, советую вам поспешить сюда, иначе невестку и моего племянника унесет ветром!".

Через минуту после того, как телефон был отключен, над головой Цзин Ирань появился вертолет!

Цзин Йиран нахмурился, узнав вертолет. Как получилось, что он прилетел сюда так быстро? Может, он просто случайно пролетал мимо?

Вскоре у него не осталось времени смотреть на небо, потому что, опустив голову, он увидел, что под широким мостом Крестового моря один за другим проносятся гидросамолеты, и вскоре все они прибыли на место.

На каждом гидросамолете красовался синий символ "Цзин".

Это были морские самолеты семьи Цзин, и шесть из них были здесь! Во всей семье было только восемь гидросамолетов, так как они были дорогими и очень быстрыми.

На гидросамолетах было установлено большое количество огнестрельного оружия и боеприпасов, а также торпеды, мощные и агрессивные.

Цзин Йиран был поражен!

Вертолет Цзин Ичена прибыл на несколько минут позже, так как сделал крюк, чтобы забрать его в Ландшафтном комплексе.

Сидя в самолете, он с тревогой слушал, как его люди один за другим докладывали ему о своем местонахождении.

"Команда 1 Вертолет и медицинская бригада на месте, ждут вашего приказа, Мастер!"

"Вертолет команды 2 на месте. В нем находятся Старый Мастер и Дедушка Му. Они хотят поговорить с Мастером, ждем вашего приказа, Мастер!".

"Гидросамолет 1 прибывает на место, ждем вашего приказа, Мастер!"

"Гидросамолет-2 прибывает на место, ждем вашего приказа, мастер!"

...

"Шестой гидросамолет прибывает на место, ждет вашего приказа, хозяин!".

Цзин Ичэн слышал постоянные голоса докладов, поступавших к нему один за другим. Люди, не имевшие представления о происходящем, могли предположить, что это военная репетиция, а не частный бой.

Цзин Ичэн приказал всем ждать на месте, а сам позвонил Цзин Тяньюаню и вкратце рассказал о случившемся. Цзин Тяньюань пришел в такую ярость, что громко закричал!

"Ичэн, когда увидишь этого ублюдка, бей его так сильно, как хочешь, лучше забей его до смерти. Не беспокойся ни о чем, и покончи с его жизнью, чтобы он больше не разрушал нашу семью".

Цзин Тяньюань был в ярости, но голос его звучал серьезно. Очевидно, он уже решил, что Цзин Иран должен умереть.

Цзин Ичэн понимал, что Цзин Тяньюань знал, что он будет беспокоиться об обязательствах между ним и Цзин Йиран.

Но Цзин Ичэн уже решил не думать о семейных узах.

Он хотел убить Цзин Йиран прямо на месте!

Он был настолько бессовестным и злобным, что угрожал Шангуань Нин. Каждый раз он заставлял Шангуань Нин глубоко страдать, а в этот раз он делал что-то еще более мерзкое!

Цзин Ичэн никогда не испытывал нежности к Цзин Иран.

Сегодня он собирался покончить с этим навсегда!

Через несколько минут вертолет Цзин Ичэна достиг моста Кросс-Си.

По мосту проезжало несколько машин, а на одной стороне моста стояли люди.

Цзин Ичэн сразу заметил Шангуань Нин.

Она была одета в цианское платье для беременных, которое купила Цзин Ичэн, и мешковатые спортивные штаны. Ее волосы были слегка неухоженными, а лицо бледным, так как она стояла на краю моста.

Еще один шаг, и она упадет с моста в глубокое море!

Четверо мужчин Цзин Йирана окружили ее, один из них приставил пистолет к ее голове. Одно ее движение - и курок будет взведен.

От этой сцены у Цзин Ичэня заслезились глаза.